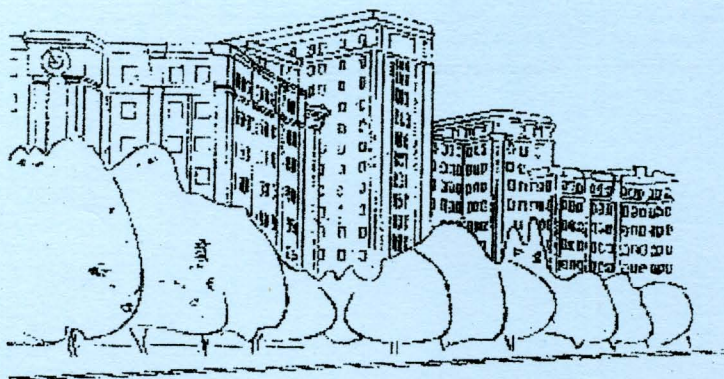

К 200-летию Харьковского университета
Серия воспоминаний об ученых-физиках

Выпуск 13-й

А.М.Ермолаев, В.В.Ульянов

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ ФАЛЬКО

Харьков 2003

К 60-летию кафедры теоретической физики

А.М.Ермолаев, В.В.Ульянов

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ ФАЛЬКО

Харьков 2003

Ермолаев А.М., Ульянов В.В. Игорь Иванович Фалько. Серия воспоминаний об ученых-физиках. Вып. 13. - Харьков: ХНУ, 2003. - 32 с.

Сборник продолжает серию неформальных воспоминаний об ученых-физиках, приуроченную к 200-летию Харьковского университета и физического факультета, а также 60-летию кафедры теоретической физики.

Посвящается Игорю Ивановичу Фалько - замечательному физику-теоретику, заведующему кафедрой теоретической физики в 1973-1979 гг. и декану физического факультета в 1973-1977 гг., воспитавшему многих известных специалистов.

Первая часть является фрагментом воспоминаний А.М.Ермолаева "Мои университетские учителя". Вторая написана В.В.Ульяновым и входит в состав его "Воспоминаний физика-теоретика".

Издается по решению кафедры теоретической физики
от 12 октября 2001 года

© А.М.Ермолаев,
В.В.Ульянов, 2003

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ ФАЛЬКО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы предлагаем читателю небольшие рассказы об Игоре Ивановиче Фалько – замечательном физике-теоретике. Он является одним из учеников академика И.М.Лифшица – главы всемирно известной харьковской школы физиков-теоретиков и основателя кафедры теоретической физики Харьковского университета.

Игорь Иванович Фалько, работая в Университете, воспитал несколько поколений учеников, многие из которых стали известными физиками и работают в разных странах мира.

Игорь Иванович был деканом физического факультета в 1973-1977 гг. и заведующим кафедрой теоретической физики в 1973-1979 гг.

Книжка не является биографическим справочником или очерком научной деятельности нашего героя. Это всего лишь краткие заметки о впечатлениях, вынесенных из общения с ним, с приложением некоторых фотографий и документов.

Благодарим Олега Ивановича Любимова и Николая Владимировича Ульянова за помощь при подготовке материалов для этого издания.

Надеемся, что наши воспоминания прочитают все, кто интересуется историей физики и личностями ее творцов. Замечания и пожелания будут приняты с благодарностью.

А.М.Ермолаев,

В.В.Ульянов

А.М.Ермолаев

Из воспоминаний "Мои университетские учителя"

*Вы вновь со мной, туманные виденья,
Мне в юности мелькнувшие давно...*

*Вас удержу ль во власти вдохновенья?
Былым ли снам явиться вновь дано?*

И.В.Гете

До 1956 года я не видел моря. Прочитанное и услышанное о нем волновало и манило... Первая моя встреча с Черным морем произошла лишь в сентябре 1956 года после знакомства с Игорем Ивановичем Фалько. С тех пор прошло почти полвека. Мы давно с Игорем на ты, стали с ним друзьями. И в этом своем рассказе я буду так к нему обращаться.

Осенний семестр 1956 года в университете начался стандартно. До середины сентября мы, студенты, посещали занятия, а потом нас на полтора месяца отправили в далекий колхоз под Херсоном на уборку кукурузы. Мы, первокурсники физмата, были в колхозе вместе с нашим третьим курсом, на котором учился Игорь. Нашим руководителем был Вадим Григорьевич Манжелий. Его рассказы о физике и студенческой жизни я вспоминаю до сих пор.

О наших старшекурсниках ходили легенды. Мы прислушивались к их рассказам о физмате, об окрестных достопримечательностях, о море. Кое-кто из них уже побывал там. Возвращаясь памятью в то далекое время, боясь перепутать события и даты, я вижу на кукурузном поле группу третьекурсников. В центре - Игорь. Он оживленно рассказывает о поездке к морю. Его рассказ так меня взволновал, что в ближайший выходной я сам решил добраться до моря. Шел пешком по бездорожью, ориентируясь только по солнцу. Дорога оказалась дальней. Лишь незадолго до заката я добрался до берега. Огромная масса воды впечатляла. Однако, от

купания удовольствия не получил - на многие сотни метров тянулась отмель. По-видимому, я оказался на берегу мелководного залива. Лишь поздно вечером я вернулся в колхоз, бегом преодолевая километры.

В студенческие годы я видел Игоря лишь на праздничных вечерах. Он, как всегда, окружен толпой сокурсников, общителен и весел.

В 1959 году Игорь окончил университет. Стал аспирантом И.М.Лифшица. Руководством университета он был командирован на стажировку в США. В начале шестидесятых годов отношения между СССР и США были сложными. Еще не затихли отголоски Карибского кризиса. Был убит президент Дж.Кеннеди. Находясь в США, Игорь ощущал последствия этих событий, но только не в научной среде. В США он работал с выдающимися физиками-теоретиками - Дж.Бардином, Дж.Шриффером, Л.Кадановым, Д.Пайнсом. Это был период бурного развития теории твердого тела, в частности теории сверхпроводимости. Игорь оказался в гуще этих событий. Вместе с Л.Кадановым он опубликовал статью, посвященную поглощению звука в сверхпроводниках с парамагнитными примесями, в самом престижном журнале *Physical Review*. Эта работа явилась важной вехой в развитии теории сверхпроводимости. Она и сейчас цитируется.

Из командировки Игорь вернулся с несколькими чемоданами книг по физике, оттисков статей, репродукций известных художников. Среди книг особенно выделялась "*Quantum Statistical Mechanics*", написанная Лео Кадановым и Гордоном Беймом. Ее русский перевод появился у нас в 1964 году. До сих пор эта книга является настольной для физиков-теоретиков. Зарядом, полученным Игорем в США, он охотно делился со своими учениками, коллегами.

После командировки Игорь стал работать на кафедре экспериментальной физики, которую возглавлял В.И.Хоткевич. Кафедра расширялась. Владимир Игнатьевич пригласил на работу нескольких теоретиков. Кроме Игоря на кафедре появились Володя Хохлов, Саша Сердюк, Володя Гвоздикив. Я работал под руководством Владимира Игнатьевича с 1961 года. В недрах экспериментальной физики образовалась теоргруппа, которой Игорь руководил. Однако мы сохранили связи с теоретиками, работали под их руководством, преподавали и на кафедре теоретической физики, которой руководил И.М.Лифшиц. Игорь поддерживал с ним тесные отношения. В.Хохлов работал под руководством А.М.Косевича, А.Сердюк и В.Гвоздикив были аспирантами Игоря, я тесно сотрудничал с М.И.Кагановым. Владимир Игнатьевич постоянно настаивал на сохранении этих связей. Он понимал, как губительна разобщенность теоретиков.

На кафедре В.И.Хоткевича царила атмосфера требовательности, доброжелательного отношения к каждому сотруднику, уважения к труду физика. Владимир Игнатьевич регулярно проводил семинары. На них присутствовали все сотрудники, докладывались, в основном, оригинальные работы. Налаживались локальные связи между экспериментаторами и теоретиками. Общительность Игоря позволяла ему быстро находить общий язык с каждым, он легко вникал в любую проблему. Я с удовольствием вспоминаю свое сотрудничество с Б.А.Мерисовым в те годы. Владимир Игнатьевич следил за тем, чтобы перекосов в научной работе, а тем более антагонизма между теоретиками и экспериментаторами, не было.

Стали появляться результаты работы. Я помню защиту диссертации Игоря. Она была посвящена теории поглощения звука в сверхпроводниках. На защите присутствовали выдающиеся физики-теоретики -

А.И.Ахиезер, С.В.Пелетминский, Г.М.Элиашберг. Их эмоциональные выступления создавали атмосферу торжественности, стимулировали усилия молодых, еще не остепененных сотрудников.

К этому периоду относится мое знакомство с семьей Игоря - с его женой Вале́й, с их тогда еще маленьким сыном Володей, со Львом Самойловичем Палатником и его супругой Екатериной Яковлевной. Валя успешно работала в ИРЭ под руководством Э.А.Канера. Лев Самойлович Палатник - выдающийся физик - многие годы возглавлял работы по физике тонких пленок на Украине, преподавал в ХПИ. Он создал известную школу физиков. Его ученики свято хранят память о Льве Самойловиче.

Квартира семьи Палатника-Фалько на улице Гаршина всегда была полна гостей. Мы с удовольствием приходили в эту теплую гостеприимную квартиру сначала холостяками, а затем и с нашими женами - Наде́й, Ритой, Таней, Инной. Мы с Наде́й жили по соседству в общежитии на улице Артема, часто виделись с Вале́й и Игорем. Однажды, когда вся семья была в отпуске, мы несколько дней хозяйничали в их квартире вместе с симпатичным ушастиком Валетом. Порой они оказывали нам помощь, далеко выходящую за рамки дружеских отношений. Лишь благодаря Вале и Игорю нам с Наде́й удалось прописать в нашем общежитии мою маму после ее ухода на пенсию.

Навещая Валу и Игоря, я видел, как много внимания они уделяют своему сыну Володе. Сверх школьной программы он изучал математику, физику, иностранные языки, занимался спортом. Для занятий спортом в его комнате была сооружена специальная стенка. Однажды я спросил у Вали:

- Зачем ты загружаешь Володю теорией чисел? Ведь она прямого отношения к теории твердого тела не имеет.

- Теоретику все необходимо знать, - ответила Валя.

Конечно, она права. Семена, посеянные в семье Палатника-Фалько, дали прекрасные всходы. Володя стал выдающимся физиком-теоретиком. За него боролись ведущие научные центры Англии и Франции. Сейчас он успешно работает в Ланкастере.

Я вернусь к середине шестидесятых, к тому периоду, когда Игорь руководил теоргруппой на кафедре В.И.Хоткевича. Все члены этой группы преподавали на физическом факультете, выкраивая свободное время для занятий наукой. Игорь организовал регулярный семинар. Его постоянными участниками были сначала Игорь, Володя Хохлов, Саша Сердюк и я (группа четырех). Позже в ранге аспиранта Игоря, а затем и преподавателя появился Володя Гвоздилов. На семинаре четырех мы докладывали свои работы, разбирали статьи других авторов. Много внимания уделяли изучению недавно вышедшей книги А.А.Абрикосова, Л.П.Горькова, И.Е.Дзялошинского "Методы квантовой теории поля в статистической физике", упомянутой выше книги Л.Каданова и Г.Бейма. Мы охотно учились, делились знаниями со своими коллегами на семинаре В.И.Хоткевича. Мы не боялись выглядеть глупыми. Мне долго не давался метод вторичного квантования. Я считал, что полевые операторы универсальны. Игорь поправил меня, показав соответствующие страницы в книге Каданова и Бейма. Много споров было по поводу глобальной и локальной калибровочной инвариантности в то время, когда еще не было теории калибровочных полей.

В редкие часы досуга, в предпраздничные дни, в дни рождений четверки мы втайне от руководства университета устраивали винные встречи. Собирались в комнате 6/44, выделенной нам В.И.Хоткевичем. Обычно Игорь вел протоколы этих заседаний. Текст протокола он запечатывал в пробку из-под бутылки выпитого вина и

тщательно сохранял. Перед отъездом в Германию Игорь передал нам с Надей часть своего архива. Ту часть, о которой идет речь, Надя назвала "пробковым" архивом. Я сижу над коробкой с пробками, при помощи плоскогубцев распечатываю их. Даже сейчас ощущаю запах вина, выпитого 35 лет назад, запах того времени, когда мы были молоды, полны энтузиазма и благородных устремлений. Особенно насыщенными событиями оказались 1968 и 1969 годы. Я цитирую содержание "пробкового" архива в хронологическом порядке.

07.02.68. В сборе вся четверка. Первый тост - за командировку Игоря по делам СНО.

16.02.68. Присутствует группа четырех. Все возбуждены после прошедшего семинара. Пьем за истину. Закусываем пирожными.

25.05.68. День рождения Володи Хохлова. Кроме четверки присутствуют его будущая супруга Рита Соловьева и наш гость из Германии Wolfgang Pompe. Тосты за Риту и нашего гостя.

04.02.69. День рождения Саши Сердюка. Ему только 25. Этот день памятный и для меня, потому что ровно год назад Саша познакомил меня с Надей. Тосты за юбиляра и его маму Александру Степановну.

22.02.69. В к. 6/44 мы празднуем день Советской Армии. Присутствуют тройка, а также Таня Новосельцева и Валя Кирдан. Нет Володи Хохлова. Мы еще не знаем о том, что наша группа пополняется. В эти минуты появляется Леночка Хохлова.

28.02.69. Вся четверка в сборе. Тосты за здоровье новорожденной Леночки Хохловой, за ее родителей. Ей отведена символическая мензурка, наполненная легким напитком.

12.06.69. У нас в гостях мой сокурсник Саша Кармазин. Мы отмечаем успешную сдачу экзаменов его подругой Людой Прилепской.

23.09.69. Кроме четверки присутствует Саша Марусенко. Мы отмечаем начало нового учебного года.

30.10.69. У нас в гостях С.Ф.Шилова и Б.Г.Емец. Канун моей защиты. Друзья уже сейчас готовят меня к этому событию.

31.12.69. У нас в гостях только С.Ф.Шилова. Мы с грустью расстаемся с прошедшим годом, произносим тосты за будущий год. Отметили мою защиту. Я стараюсь разобрать почерк Игоря. По-видимому, он заполнял протокол в конце собрания. Нахожу строку: "Золотой осел" Апулея. К чему она относится? К уходящему году или к моей защите?

Летом 1969 года мы решили посетить Лебяжье. Это моя родина. Там прошли мои детство и юность. Я до сих пор люблю этот уголок Харьковщины. Игорь садится за руль своей машины. С ним рядом Валя, Надя, Рита с маленькой Леночкой на руках. Ей всего лишь несколько месяцев. Я вместе с Володей Хохловым и Сашей Сердюком устремляюсь на автобусную остановку. Из сидящих в машине только Надя знает дорогу. Ей только так казалось! Дважды она пропускала нужные повороты. Один раз проскочили мимо поворота на Купянск, а другой раз - мимо хаты моего дедушки. И когда машина подъехала к Донцу, миновав улицу, Игорь справедливо поинтересовался у Нади:

- Узнаешь ли ты своего деда?

Надя виновато оправдывалась различным восприятием дороги сидящим за рулем автомобиля и пассажиром в переполненном автобусе.

Мы только сутки провели в Лебяжьем. Был теплый, солнечный день! Мы купались в Донце, играли в футбол, восхищаясь футбольным мастерством Игоря. Играли мы на поляне в лиственном лесу, где в послевоенные годы лебежане любили отмечать праздники.

В 1969 году в центре внимания была семья Хохловых, особенно маленькая Леночка, только появившаяся на

свет. На одной из фотографий она запечатлена во Дворце новорожденных вместе со своими крестными мамой и папой - Надей Ермолаевой и Игорем Фалько. Незаметно пролетели годы. Леночка Хохлова стала прекрасной леди Янчук, имеет собственного сына и успешный бизнес в Москве.

Мне 1969 год памятен еще и тем, что 25.12.69 я защищал кандидатскую диссертацию. На защите присутствовал Лео Каданов. Он приехал из США в гости к Вале и Игорю. Они показали ему весь защитный церемониал в СССР - от заседания Совета до банкета. Сразу после защиты я подошел к Каданову и попросил автограф на его книге, которую я уже упоминал. Он написал "To my Soviet colleague Sasha from Leo Kadanoff". Бережно храню эту книгу. Спасибо тебе, Игорь, за то, что ты первым познакомил меня с ней и учил меня методу функций Грина, который остается моим любимым до сих пор.

2001 год. Уже известно, что Валя, Игорь и Екатерина Яковлевна 3 июля уезжают в Германию, в Вупперталь. Для них это лето проходит в утомительных хлопотах, связанных с отъездом. Вечером 2 июля в квартире Фалько опять тесно от желающих еще раз повидаться с ними, непрерывно раздаются телефонные звонки друзей из разных городов и стран...

Прошел год. 3 июля 2002 года, проходя по улице Гаршина, я остановился у их дома, всматриваясь в опустевшие окна третьего этажа, вспоминая эту уютную квартиру, где всегда было интересно и весело, где жила семья, которая так много значит в моей жизни.

Дорогие Валя и Игорь! Я надеюсь, что мы встретимся и выпьем содержимое сосуда с большой пробкой для протокола.

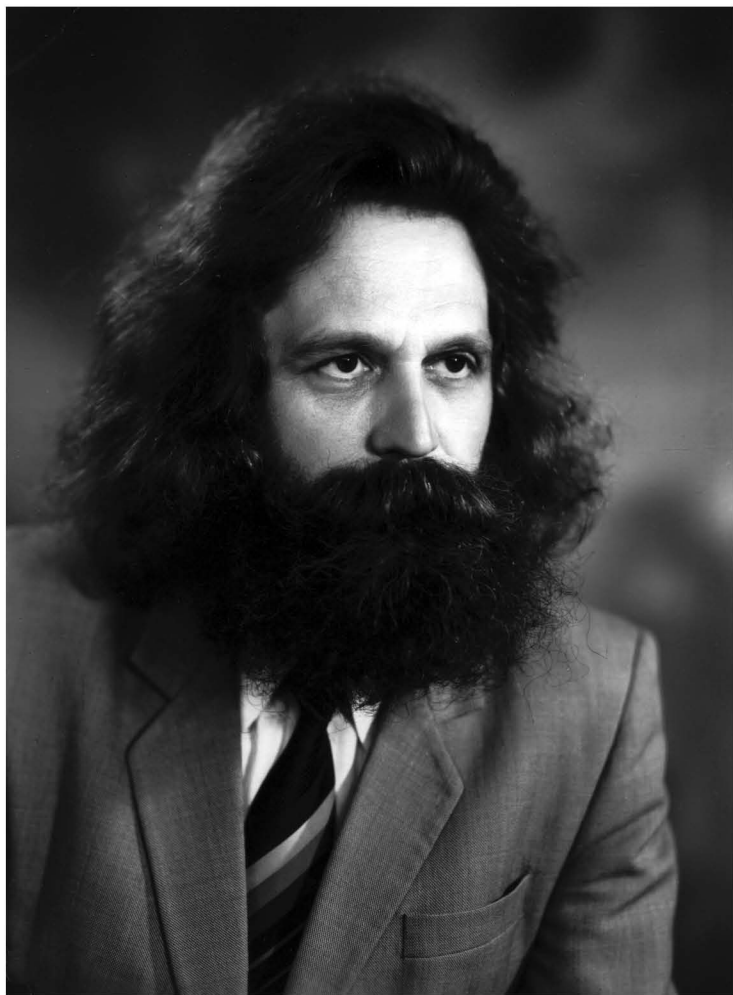
Леночка Хохлова с крестными - папой И.И.Фалько
и мамой Н.А.Ермолаевой (1969 год)

Слева направо: А.Ермолаев, М.Хохлова, В.Хохлов, И.Фалько, Е.Хохлова,
Н.Ермолаева, А.Сердюк, В.Фалько во Дворце новорожденных (1969 год)

Слева направо: Н.А.Ермолаева, В.И.Хохлов,
Е.В.Янчук (Хохлова), В.Л.Фалько и И.И.Фалько
на юбилее В.И.Хохлова (Харьков, 2001 год)

Пробный кадр фильма о молодом
Карле Марксе (середина 80-х)

Слева направо: А.Ермолаев, И.Фалько, В.Скрипак
и В.Гвоздилов на юбилее А.Ермолаева (1988 год)

Слева направо: И.И.Фалько, Л.Э.Паргаманик, О.Л.Машкевич и
В.Л.Фалько после защиты диссертации А.М.Ермолаева (1989 год)

Валентина Львовна и Игорь Иванович на курсах
немецкого языка (Вупперталь, июль 2002 года)

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ И ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

УДК 536.212

О ВЛИЯНИИ ЭЛЕКТРОН-ЭЛЕКТРОННЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ
НА ТЕПЛОПРОВОДНОСТЬ МЕТАЛЛОВ

А. М. Ермолаев, И. И. Фалько

Столкновения электронов друг с другом, рассматриваемые как малое возмущение, приводят к квадратичному по температуре вкладу в электропроводность [1] и к линейному вкладу в теплопроводность [2, 3] металлов. Этот вывод получен в пред-

А. М. ЕРМОЛАЕВ, И. И. ФАЛЬКО

МЕТОД ДВУХВРЕМЕННЫХ ФУНКЦИЙ ГРИНА
В ТЕОРИИ ТЕПЛОПРОВОДНОСТИ МЕТАЛЛОВ

Одним из основных методов квантовой кинетики является метод Кубо, позволяющий выразить кинетические коэффициенты, характеризующие слабопереносимые процессы переноса, через запаздывающие двухвременные температурные функции Грина [1—5]. В сочетании с методом функций Грина такой подход является эффективным средством вычисления кинетических коэффициентов, имеющим ряд преимуществ перед стандартным методом кинетического уравнения Больцмана (см. [3]). В работе Плакиды [6] показано, как этот метод может быть использован для вычисления тензора электропроводности системы электронов проводимости металла, взаимодействующих с фононами или примесями атомами.

В этой статье показано, каким образом двухвременные температурные функции Грина могут быть использованы для вычисления коэффициента теплопроводности нормальных металлов. Как и в работе [6], ограничимся простейшей моделью металла с ку-

ФИЗИКА МЕТАЛЛОВ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

УДК 541.123.34 : 537.312.6

ВЛИЯНИЕ ТЕПЛООВОГО БЕСПОРЯДКА
НА ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТЬ НЕУПОРЯДОЧЕННЫХ
ТРОЙНЫХ СПЛАВОВ

А. М. Ермолаев, С. И. Тарапов, И. И. Фалько

В рамках приближения когерентного потенциала изучены плотность состояний и электропроводность неупорядоченных тройных сплавов замещения с учетом теплового движения ионов. Показано, что в случае слабого рассеяния электронов приближение когерентного потенциала приводит к известному выражению для остаточного сопротивления, найденному другим методом. Рассмотрен случай сильного рассеяния электронов. Приведена формула для примесной проводимости с учетом температурных поправок.

В.В.Ульянов

Из "Воспоминаний физика-теоретика"

*Веселость нрава - превосходное и очень
полезное качество для повседневной жизни.*

С.Смайлс

Знакомство

Большую роль в моей судьбе сыграл Игорь Иванович Фалько. Его живой, импульсивный, веселый нрав всегда действовал на меня побуждающе. Оптимист по натуре, он индуцировал активность в других. По крайней мере, на меня он всегда оказывал именно такое воздействие.

Познакомились мы с ним, когда он поступил в аспирантуру к Илье Михайловичу Лифшицу и попросил у меня программу кандидатского теорминимума. Игорь (Иванович) был чрезвычайно общительным. С первой же встречи он держал себя так, словно мы были близко с ним знакомы.

Один из первых наших контактов, когда он кое-что рассказал о себе, произошел в очереди за подпиской на почте, находившейся в самом начале улицы Артема.

К концу 50-х годов появилась возможность выписывать периодику социалистических стран. Особой популярностью пользовались польские журналы: "Szpilki", "Przekrój", "Dookoła świata", "Film", "Kobieta i życie". В газетных киосках их практически невозможно было купить. Как-то я встретил своего одноклассника, который имел уже опыт подписки на подобные издания. Он и порекомендовал мне конкретные названия журналов. В течение нескольких лет я регулярно их выписывал и сохранял полные комплекты, но при переезде на новую квартиру все выбросил, кроме нескольких обложек на память. Написав эти строки, я взял их с полки: это журналы от 1958 до 1962 года.

Купив польско-русский словарь, я прочитывал эти журналы от корки до корки. Вскоре я уже свободно читал по-польски. Тут уместно заметить, что моя прабабушка по маминой линии Констанция Рафаиловна Терлецкая была полькой. Кстати, как-то в одной из телепередач показывали генеалогическое древо Пушкиных, где есть ветвь Гоголя. Наши родственники по маминой линии также связаны с семьей Гоголей: мамаина племянница была замужем за внуком сестры Н.В.Гоголя Ольги Васильевны.

Деканство

Но вернемся к Игорю Ивановичу. После стажировки в Штатах у Джона Бардина и защиты кандидатской диссертации, он работал на кафедре экспериментальной физики Владимира Игнатьевича Хоткевича во главе группы теоретиков, куда входили Александр Михайлович Ермолаев, Владимир Иванович Хохлов, Александр Дмитриевич Сердюк, а позднее и аспирант Игоря Ивановича Владимир Михайлович Гвоздикив. В уютной комнатке на 6-м этаже, где работала эта группа, мне выпало посидеть пару раз на диване, который впоследствии перекочевал на нашу кафедру.

В 1973 году Игорь Иванович стал заведующим нашей кафедрой и одновременно деканом физического факультета. Ожидалось, что, став начальником, он постарается что-то сделать для своей кафедры. Обычно высокие чиновники стремились использовать свое служебное положение. Так, при каждом ректоре начинал "процветать" соответствующий факультет. Это даже считалось естественным. Но не таков был Игорь Иванович. Он, видимо, считал это нечестной игрой и никогда свою подопечную кафедру не ставил в привилегированное положение. Даже старался везде

помещать ее, т. е. как бы себя, на последнее место. Это было благородно. Мы это ценили, хотя и сожалели. Увы, другие этого не понимали.

Драма

Игорь Иванович чем-то не угодил высоким университетским чинам, и его сняли с поста декана в 1977 году, а затем и с должности заведующего кафедрой. Кафедру же еще долго по инерции помещали на последнее место в разных списках и т. п.

В весеннем семестре 77-го года мне выпало заменять Игоря Ивановича на посту заведующего кафедрой, когда он ушел на стажировку. Для меня это была полезная школа подготовки к будущей самостоятельной работе в этом качестве. Только обидно было выслушивать со стороны разных лиц вне кафедры жалобы на Игоря Ивановича, поскольку мне довелось наблюдать его в деле, когда он начинал работать деканом. Все вопросы он решал быстро, оперативно, четко. Мгновенно реагировал на обращения и просьбы. Был хорошо знаком и с разного рода начальниками, и с людьми вне университета. Казалось, он создан для подобной руководящей работы, будучи любимцем начальства. Все делалось им радостно, с неизменной дружеской улыбкой. Его любили студенты. Успешно защищались его аспиранты. Вот-вот он должен был защитить докторскую диссертацию.

Какая-то драма стояла за событиями, развернувшимися впоследствии. Начались гонения на Игоря Ивановича. Он вдруг стал неуютен кому-то. Мы не знали причин и деталей, но тяжело было видеть, как съедают талантливого руководителя, кому-то в чем-то не угодившего и гордо ушедшего после этого из Университета.

На кафедре

В моей памяти он остался яркой личностью. Его обаяние производило на многих неизгладимое впечатление. При нем на кафедре появилась лаборантка - пенсионерка Валентина Ивановна, работавшая ранее в деканате физфака. В те времена пенсионерам разрешалось, кажется, работать два месяца в году.

Валентина Ивановна привела в порядок кафедральную документацию, рассортировав все по папкам, число которых превысило 50. Все они были аккуратно подписаны в соответствии с имевшимися инструкциями по делопроизводству. В дальнейшем они нас часто выручали при разных проверках. До сих пор в некоторых папках сохраняются бумаги, написанные рукою Игоря Ивановича.

При Игоре Ивановиче на кафедре начали складываться новые взаимоотношения. Мы всегда в нем видели коллегу и товарища, а не начальника. К сожалению, возглавляя факультет, Игорь Иванович основное время проводил в своем деканском кабинете, а на кафедре его представлял портфель, стоявший на столе у окна.

В доме Палатника

Игорь Иванович самоотверженно спасал своего знаменитого тестя Льва Самойловича Палатника во время тяжелой болезни последнего. Когда-то Игорь Иванович познакомил меня со своим маленьким прелестным сыном Вовочкой, вместе с которым мы лежали в больнице на улице Гуданова по поводу удаления гланд.

Очаровательную супругу Игоря Ивановича - Валентину Львовну - я помню еще студенткой, когда шли жаркие дискуссии физиков о свободном посещении лекций в одной из больших аудиторий только что отстроенного нового здания нашего Университета.

Мой сын Коля, который раза два побывал дома у Фалько, очень тепло отзывался о гостеприимстве хозяев. Его поразила замечательная квартира Палатников-Фалько, как за двадцать лет до этого и меня...

Несколько раз Игорь Иванович бывал у меня дома. Помню, как восторженно описывал Игорь Иванович свои впечатления о концерте Высоцкого, который, кажется, незадолго до смерти выступал в Харькове. Встреча с Игорем Ивановичем всегда доставляла мне радость. Неизменно оживленный, он весело приветствовал меня, как и в былые времена, вселяя оптимизм и бодрость.

Случай на юбилее

26 июня 1984 года Игорь Иванович был у нас дома на праздновании моего 50-летия. Он пришел раньше всех, и мы вместе с ним наблюдали с балкона, как накапливались у подъезда гости - члены кафедры. Наконец, все собралось и двинулись внутрь дома. Мы с Игорем Ивановичем вышли на площадку встречать, однако движения лифта не было слышно. Минуты шли, а никто не появился. Через некоторое время мы спустились вниз по лестнице и обнаружили пропавших: 11 гостей уже на первом этаже застряли в лифте, который был рассчитан всего на 6 человек.

Наши жалкие попытки вызволить коллег ни к чему не привели. И тут Игорь Иванович проявил свои организаторские способности: он сбежал куда-то и вызвал спасательную команду лифтеров. Банкет начался с опозданием на час-полтора, но зато этого времени как раз хватило моей жене Инночке, чтобы полностью завершить все хозяйственные настольные приготовления. Этот эпизод подействовал на всех стимулирующе. Празднование прошло весьма успешно.

Украшением стола был и сам Игорь Иванович: его необычный имидж, запечатленный Олегом Ивановичем Любимовым на многих кадрах, позднее всегда ассоциировался в наших воспоминаниях с казусом в лифте и с веселым застольем.

P.S.

К нашему сожалению, супруги Фалько теперь живут в Германии.

Весной 2002 года мой одноклассник и близкий друг Виктор Евгеньевич Рубанович – известный поэт-пародист – также уехал навсегда с семьей в Германию, в Лейпциг. В своем письме он описывает свои первые впечатления о жизни в этой стране, очень напоминающие то, что сообщали супруги Фалько в своих посланиях друзьям, которые зачитывал на нашей кафедре Александр Михайлович Ермолаев.

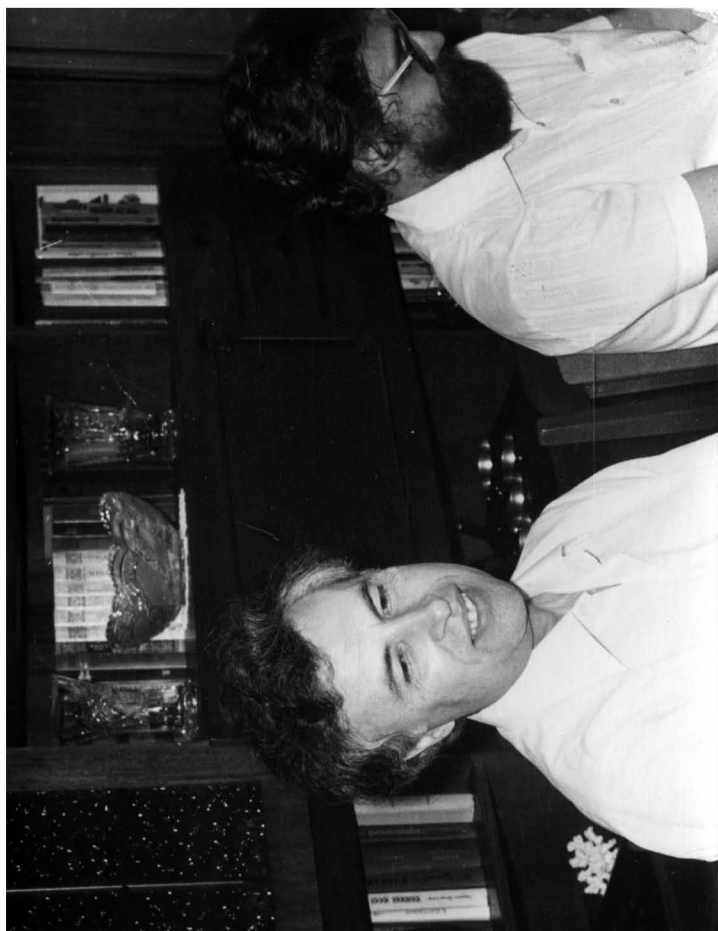
Мы с сыном Колей решили уточнить по карте, где же пребывают сейчас Фалько. Оказывается, город Вупперталь находится в тесном окружении известных крупных центров на западе Германии: Дюссельдорфа, Эссена, Кельна, Дортмунда.

Все мы желаем им счастливой жизни на новом месте!

И пусть милые супруги Фалько не забывают своих друзей в Харькове и на нашей кафедре!

Игорь Иванович на 50-лети В.В.Ульянова
(26 июня 1984 года)

Игорь Иванович Фалько и юбиляр Владимир
Владимирович Ульянов (26 июня 1984 года)

Новый имидж Игоря Ивановича очень оживил
наше юбилейное застолье 26 июня 1984 года

УДК 539.213.1

О СТАБИЛЬНОСТИ АМОРФНЫХ СИСТЕМ

Палатник Л.С., Фалько И.И.

Рассмотрена проблема стабильности структуры и физико-химических свойств аморфных фаз. Предложены термодинамические, кинетические и структурные критерии квазиравновесия (частичного равновесия) одно-, двух- и многокомпонентных аморфных систем с ограниченной и неограниченной растворимостями компонентов. Эти критерии определяют возможность образования стабильных аморфных фаз.

Предложены теоретические и экспериментальные методы определения и изготовления оптимальных составов аморфных систем, при которых достигается длительное квазиравновесие.

Рассмотрены специфические явления и эффекты в аморфных фазах, определяющие высокую их стабильность.

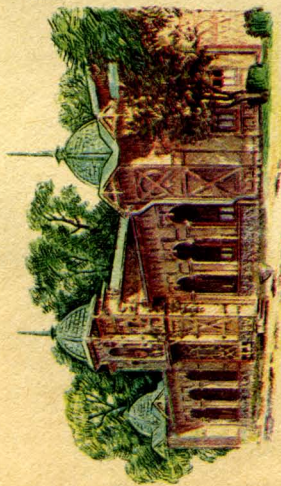
Введение

В настоящее время возрос интерес к аморфным материалам — полупроводникам и диэлектрикам, металлическим стеклам и др. — в связи с их

*Получено в печать
12.06.83
Л.С.П.
И.И.Ф.*

Зависко
Л.С.

10

Ессентуки. Отделение механотерапии

Куда *Паранов*

ул. Сахарова

дом 5 кв 41

Кому *Гришину*

Владимир Григорьевич

Индекс предприятия связи и адрес
отправителя

г. Ессентуки

пер. Менделеева 8 кв 29

Фалько И.И., В.И.

Индекс предприятия связи места назначения

Может быть, этот конверт напомнит супругам
Фалько о зимнем отдыхе в конце 1976 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие авторов.	4
А.М.Ермолаев об Игоре Ивановиче.	5
Фотографии Игоря Ивановича и его друзей.	13
Фрагменты оттисков статей А.М.Ермолаева и И.И.Фалько	20
В.В.Ульянов. Из "Воспоминаний физика-теоретика".	21
Фото Игоря Ивановича на 50-летию В.В.Ульянова.	27
Оттиск статьи Л.С.Палатника и И.И.Фалько с их автографами. .	30
Конверт письма суругов Фалько В.В.Ульянову зимой 1976 г. . .	31

Науково-популярне видання

Олександр Михайлович Єрмолаєв
Володимир Володимирович Ульянов

ІГОР ІВАНОВИЧ ФАЛЬКО

Відповідальний за випуск Г.І.Рашба

Підп. до друку 1.05.2003. Формат 60х84 1/16. Папір офсетний
Друк ризографічний. Умовн. друк. арк. 1,5. Обл.-вид. арк. 1,7.
Тираж 25 прим. Ціна договірна

ХНУ, 61077 Харків, пл. Свободи, 4.
Видавничий центр

